

100 лет со дня рождения А. Ахматовой

«...НОТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОРДОСТИ...»

Борис ПАСТЕРНАК

В 1943 году в Ташкенте издательство «Советский писатель» выпустило в свет «Избранное» Анны Ахматовой. Тогда же Б. Л. Пастернак написал рецензию на этот сборник, в которой высоко оценил яркость поэтических картин эпохи двух мировых войн.

Такая точка зрения на поэзию Ахматовой совпадает с ее собственным представлением о своем поэтическом призвании: «Две войны, мое поколение, освещали твой страшный путь». Исторический опыт поколений и судьба поэта — одна из важнейших идей эстетики Ахматовой.

Рецензия Б. Л. Пастернака не была напечатана своевременно, а после 1946 года нечего было и думать о возможности ее опубликования. Машинопись авторизованного текста сохранилась в архиве известного московского литературоведа и историка искусства Н. И. Харджиева, которому ее передал поэт А. Крученых. Мы публикуем рецензию с небольшими сокращениями. Полностью этот ценный исторический документ нашей литературы сороковых годов будет напечатан в № 4 журнала «Русская речь» за нынешний год.

ВЫШЛА избранная Ахматова. Сборник убеждает, что писательница никогда не умолкала и хоть урывками отзывалась на вопросы времени.

Сборник сжат вдвое против не-

давнего собрания «Из шести книг». Он пополнен множеством нового. Эти вещи, в большинстве напоминающие живую и увлекательную манеру «Ивы», последней книги Ахматовой, развивают ее и, вероятно, восходят к новой современной поэме Ахматовой, центральному ее труду, публично читанному, но еще не опубликованному взыскательным автором¹.

Сборник лишний раз показывает главную особенность Ахматовой — равноценность раннего и позднего ее периодов. Составитель мог, не рискуя стилистической путаницей, ставить рядом ее стихи десятых и сороковых годов. Так, между стихотворением «Первый дальноточный в Ленинграде», где приемом нынешней Ахматовой записано ощущение вражеского обстрела, и стихотворением «Памяти 19 июля 1914 года» с его знаменитыми строчками:

Мы на сто лет состарились,
и это

Тогда случилось в час
один...—

промежуток в 27 лет. Но это секрет их хронологии. Как следовали одна за другой эти войны в истории русского существования, так мысли, содержащиеся в обоих стихотворениях, выражены одним голосом и как бы в одно время.

¹ Имеется в виду «Поэма без героя» (прим. ред.).

Было бы странным назвать Ахматову военным поэтом. Но преобладание грозных начал в атмосфере века сообщили ее творчеству налет гражданской значительности. Эта патристическая нота особенно дорога сейчас и выделяется у Ахматовой совершенным отсутствием напыщенности и напряжения. Вера в родное небо и верность родной земле прорываются у нее помимо воли с легкостью природной походки. Эта нота национальной гордости была всегда главным отличием Ахматовой.

Следующей отличительной ее чертой мы назовем художественный реализм Ахматовой, ее неспособность расходиться с временем, прямою и непосредственностью ее самобытных и всегда своевременных наблюдений.

Эротической абстракции, в которую часто вырождается условно-живое «ты» большинства стихотворных излияний, Ахматова противопоставила голос чувства в значении действительной интриги. Эту откровенность в обращении к жизни она разделяла с Блоком, едва еще тогда складывавшимся Маяковским, шедшим на сцену Ибсенем и Чеховым, и их интересом к значащим очевидностям и сильным людям. Это придавало «Вечеру» и «Четкам», первым книгам Ахматовой, оригинальный драматизм и повествовательную свежесть прозы.

Образцы этих стихотворений есть в разбираемой книге («Песня последней встречи», «Сжала руки под темной вуалью», «Столько просьб у любимой всегда», «Настоящую нежность не спутаешь» и др.)...

Именно они глубже всего врезаются в память читателей и по преимуществу создали имя лирике Ахматовой. Когда-то они оказали огромное влияние на манеру чувствования, не говоря уже о литературной школе своего времени. Судить теперь об этих стихах без суда над подражателями невозможно, и характеристика Ахматовой с этой стороны дает скорее понятие о мере ее славы и популярности, чем об истинном существе ее патетической музыки.

Однако ее слова о женском сердце не были бы так горячи и ярки, если бы и при взгляде на более широкий мир природы и истории глаз Ахматовой не поражал остротой и правильностью. Все ее изображения, будь то образ лесного захолустья или шумного обихода столицы, держатся на редкостном чутье подробностей. Умение вдохновенно выбирать их и обозначать коротко и точно избавило ее от ненужной и ложной образности многих современников. В ее описаниях всегда присутствуют черты и частности, которые превращают их в исторические картины века...

Вступительная заметка и публикация Э. БАБАЕВА.

1943 год. Из архива Н. Харджиева.